

УДК 378.4(571.16)''1920''
DOI 10.17223/19988613/34/9

С.Ф. Фоминых, Д.Е. Шандала

СТАНОВЛЕНИЕ ОРГАНОВ СТУДЕНЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В 1920-е гг. (НА МАТЕРИАЛАХ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА)

*Исследование выполнено при поддержке гранта Правительства РФ П 220
в рамках проекта «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации
в истории и современности» № 14.В25.31.0009.*

На основе архивных источников (отчеты, справки, протоколы заседаний партийных и профсоюзных органов) и периодической печати реконструируется история становления органов студенческого самоуправления в Томском государственном университете в 1920-е гг. Особое внимание уделяется характеристике профсоюзной студенческой организации: структуре, деятельности (учеба, быт, стипендии, досуг, вневузовская и т.д.). Прослеживается влияние на работу студенческих профсоюзов со стороны партийных органов.

Ключевые слова: Томский государственный университет; высшая школа; студенты; студенческое самоуправление; профсоюзы; партия; комсомол.

В последнее время актуализировалась тема российского студенчества в переломный период не только для государства в целом, но и для его высшей школы, какими были 1920-е гг. Если советская историография рассматривала эту категорию молодежи главным образом с точки зрения подготовки кадров «советских специалистов» как составной части «советской интеллигенции», то современные историки все больше внимания стали уделять повседневной жизни студенчества. Особенно наглядно это проявилось в монографии А. Рожкова «В кругу сверстников: Жизненный мир молодого человека в Советской России 1920-х годов», посвятившего этой проблеме обширную часть под названием «Студенческий мир: практика общения» [1. С. 193–371].

Однако это был и период становления студенческого самоуправления, одной из наиболее жизненных форм которого оказались профсоюзные организации, так называемые профсекции. Правда, уже в то время коммунистическая партия стремилась всеми силами подчинить их своему влиянию.

В современной отечественной высшей школе у студенческих профсоюзов вновь открылось второе дыхание. В отсутствие в стенах вузов партийных и комсомольских организаций, как это было в советское время, они существенным образом влияют на жизнь студентов во всех ее проявлениях. Занимаясь отстаиванием интересов членов профсоюза и их социальных прав, поиском и внедрением методов самореализации студенческой молодежи, развития у нее творческого, спортивного и научного потенциала и т.п., они в своей практической деятельности стремятся охватить все сферы жизни студента начиная с организации учебного процесса и заканчивая досугом. Наряду с этим студенческие профсоюзные организации играют важную роль в формировании активной жизненной позиции учащейся молодежи.

То, как происходило становление студенческого самоуправления в 1920-е гг. в отечественной высшей школе, можно проследить на материалах деятельности

студенческих организаций первенца высшего образования в Азиатской России, Томского государственного университета (далее – ТГУ).

Томский университет к началу 1920-х гг. имел уже более чем 40-летнюю историю. Учрежденный в 1878 г. и открытый спустя 10 лет в составе одного медицинского факультета, он к концу Гражданской войны функционировал в составе четырех факультетов: медицинского, юридического, историко-филологического и физико-математического. В Гражданскую войну, когда в Томск белыми была эвакуирована часть преподавателей и студентов Казанского, а затем Пермского университетов, и сюда, спасаясь от советской власти, переехала часть студентов из столичных вузов, численность студентов возросла до 4 900 человек [2. С. 217].

С восстановлением советской власти в конце 1919 г. произошли изменения в структуре университета. В состав факультета общественных наук (ФОН), открытого в 1920 г., вошли ликвидированные юридический, а в 1921 г. и историко-филологический факультеты соответственно в качестве правового и этнолого-лингвистического отделений с последующим кардинальным изменением их программ и учебных планов. В июле 1922 г. ФОН по указанию Главпрофобра был закрыт и в составе университета осталось три факультета. В целях пролетаризации студенчества при ТГУ в мае 1920 г. был открыт рабочий факультет (рабфак) [3. С. 120, 140, 141, 142].

Во втором полугодии 1921/22 учебного года в ТГУ обучались 3 279 человек, в том числе 2 270 человек на медицинском факультете, 390 – на физико-математическом, 423 – на факультете общественных наук и 196 – на рабочем факультете [4. Л. 113 об.].

Однако процесс пролетаризации вуза протекал медленно. В 1923/24 учебном году процент рабоче-крестьянской группы среди студентов составил всего 10,7%, спустя два года (1926/27 учебный год) – 33,7%. Подавляющую массу студенчества ТГУ по-прежнему составляли выходцы из служащих, интеллигенции и

мещан. Таким образом, в классовом отношении состав студенчества был еще недостаточно пролетаризирован.

Социальный состав студенчества отразился и на его группировке по общественно-политическим симпатиям. На первом месте по численности была мещанско-обывательски настроенная часть студенчества, составлявшая в середине 1920-х гг. до 40–50%. Причем половина из них состояла в профсоюзах, о которых речь пойдет ниже, и играла в них пассивную роль. Она не отличалась особой активностью, «свое политическое лицо, – как подчеркивалось в информационной сводке о состоянии ТГУ во второй половине 1926 г., – не показывает: скрывает, шипит и кое-что выявляет себя только по квартирам, официально боясь, что сочтут идущей против власти, она идет официально за партией, и партвлиание на нее в у[ниверсите]те, в смысле голосований, предложений кандидатов, выдвигаемых конференциями, обеспечено полностью» [5. Л. 7].

Второй по численности группой в ТГУ, отмечалось в той же сводке, была партийно-комсомольская с примыкающей к ней просоветски настроенной и искренне идущей за ВКП(б) частью беспартийных студентов. Она достигла в середине 1920-х гг. 35–40% от общей массы студенчества.

Остальные 10% на то время составляло «контрреволюционное» студенчество, «злбно настроенное против большинства мероприятий, проводимых парторганами и профсекциями». В вышеупомянутой сводке относительно этой незначительной по удельному весу части студенчества говорилось: «Группа эта не сплочена организовано, активно не выступает, а если и были случаи выступлений (в отношении влияния на б[ес]п[артийное] студенчество и т.д.), то редкие, и особенно слабо влияние ее на студенчество в жизни вуза на квартирах, в быту она, конечно, влияние на мещанско-обывательское студенчество имеет еще сильное» [Там же].

Представители этой части студенчества были больше заняты учебой и «свою физиономию» проявляли «путем критики различных мероприятий, путем заявлений, что студенческие представители в различных органах не отражают мнения всего студенчества...» [Там же].

Попытки создания студенческих организаций были предприняты уже вскоре после освобождения Томска от белых. Инициативу проявили немногочисленные в то время студенты-коммунисты. 23 декабря 1919 г. в помещении студенческой столовой по ул. Черепичной, 5 (ныне ул. Кузнецова) состоялась сходка студентов-коммунистов и сочувствующих. После доклада студента ТГУ Л.Г. Крепляка об организации студенческого бюро коммунистов прошли выборы. В состав бюро вошли Крепляк, Баук, Гоберман, Богуславский и Батаев. Собрание приветствовало восстановление «рабоче-крестьянской власти» и решило «своими силами помочь великому делу коммунизма и интернационализма» [6. 27 дек.].

В принятой собранием резолюции, в частности, говорилось: «Общее собрание студенческих коммунистов

г. Томска, обсудив вопрос об отношении к студенческим организациям г. Томска и принимая во внимание, что: 1) Организации студентов, основанные по принципу территориальной принадлежности, игравшие в свое время довольно видную роль в истории студенческого движения, утратили теперь свое первоначальное значение и раздробили силы студенчества, тем самым обессиливают наиболее революционные ряды его; 2) Организация студенчества под флагом т.н. социалистического об[щест]ва уклонилось от своего прямого задания – изучения вопросов научного социализма, приняла характер политической организации под определенным лозунгом» [Там же].

В резолюции речь шла в первую очередь о дореволюционных землячествах, создававшихся по территориальному принципу (студенты одной губернии, области, края и т.п.), которых в Томском университете до 1917 г. насчитывалось свыше 30 [7. С. 212–213].

Землячества – своего рода органы студенческого самоуправления, занимались главным образом оказанием материальной помощи студентам и удовлетворением их культурных потребностей. С этой целью, например, организовывались благотворительные вечера не только в Томске, но и в тех городах, откуда приезжали на учебу в Томск студенты. Землячества устанавливали также связи с общественными организациями, органами местного самоуправления. Только за период с 1907 по 1913 г. в пользу землячеств в Императорском Томском университете поступило 34 818 руб. 73 коп. [Там же. С. 214].

В первое время после Гражданской войны землячествам, как форме студенческой самоорганизации, было выказано недоверие из-за опасения их возможного противодействия советской власти. Они рассматривались в роли «организации, не только не могущей возникнуть, но не нужной и лишней» [8. 3 янв.]. То же собрание студентов-коммунистов постановило: «1) Всех студентов-коммунистов из земляческих организаций отозвать» [6. 27 дек.].

Такую же неприязнь вызвало и «Социалистическое общество студентов», организованное еще в конце ноября 1917 г. и объединившее «вокруг себя все социалистическое студенчество г. Томска, а также сочувствующих идеям социализма на почве вопросов всестороннего изучения вопросов социализма», и занимавшееся главным образом культурно-просветительной работой [9. С. 12].

В резолюции того же собрания студентов-коммунистов о судьбе этого общества было записано: «Впредь до выяснения настоящего положения соц[иалистическое] об[щест]во должно подчиняться постановлению студенческой фракции коммун[истов] от января 1918 года» [6. 27 дек.].

Наряду с этим собрание постановило, что «коммун[исты]-студенты должны принимать активную роль в реформе высшей школы и управлении делами последней, участие студ[ентов]-коммунистов в предсто-

ящих органах студ[енческих] сов[етов] старост считать допустимым и необходимым вести в широкую агитацию для завоев[ания] большинства мест в названных организациях» [Там же].

В январе 1920 г. газета «Сибирский коммунист» сообщила о самороспуске Амурского землячества. От имени этого землячества было заявлено: «Признавая, что при современной грандиозной перегруппировке общественных сил и идей, при коренной «переоценке ценностей» институт студенческих землячеств отжил и превратился в рухлядь, <...> наступила пора для постройки новых ассоциаций на новых принципах и во имя их». Землячество обратилось ко всем студенческим землячествам Томска с призывом разрушить «узкие, территориальные, нежизненные свои группы и приступить к построению новых широких свободных и здоровых ассоциаций» [10. 22 янв.].

Однако в дальнейшем отношении к землячествам было пересмотрено. К середине 1920-х гг. они возродились практически во всех российских университетах и занимались задачей улучшения материального быта своих земляков-студентов. После дискуссии, развернувшейся на страницах газеты «Красное знамя», было принято «Положение о землячествах». В начале 1926 г. горстудбюро разрешило организацию землячеств, но в отличие от дореволюционного времени землячества не получили большого размаха. Отчасти это объяснялось заметным сокращением потока приезжавших молодых людей для учебы в Томск из Европейской России. В ТГУ было создано лишь два землячества: якутское и казакское (казахское) [11. 29 дек.].

Большую роль в жизни студенчества играла комсомольская организация, которая стала создаваться практически одновременно с партийной организацией. Первое организационное собрание студентов томских вузов – членов Коммунистического союза молодежи состоялось 5 января 1920 г. На нем был избран комитет, который возглавил студент ТГУ Иван Зудилев. В силу малочисленности комсомольцев они были объединены в межвузовскую ячейку. Самостоятельная организация в ТГУ появилась лишь в апреле 1924 г., когда было избрано исполнительное бюро во главе с С.Г. Чеканом. Осенью того же года его возглавил И. Колышев [12. 18 окт.].

В 1926 г. комсомольские фракции стали создаваться на факультетах. Студенты-комсомольцы занимались ликвидацией неграмотности, шефствовали над предприятиями и учреждениями города, близлежащими селами и деревнями, занимались антирелигиозной пропагандой, работали в ячейках добровольных обществ, проводили культурно-массовую работу и т.д. [Там же. 25 окт.].

Однако удельный вес студентов-комсомольцев в общей массе студенчества был незначителен. Так, в наборе на первый курс ТГУ в 1926 г. их оказалось всего 63, причем рабочих и их детей было всего 19, а остальные происходили из крестьян и служащих. В ходе проверки удалось выявить, что в ряды ВЛКСМ вступали не только из идейных побуждений, но и что-

бы получить льготы для поступления в вуз. К тому же проведенная политпроверка комсомольцев обнаружила, что 90% поступивших в университет были безграмотны или полуграмотны. В целом влияние партийно-комсомольской прослойки на беспартийное студенчество было тогда незначительным [5. Л. 6, 7].

7 августа 1920 г. по инициативе комячейки вузов Томска было созвано собрание «всех ответственных студентов, как работающих в высшей школе, так и вообще в советских учреждениях г. Томска», на котором был рассмотрен вопрос о новом «Положении о высших учебных заведениях», предложенных коллегией по управлению вузами Томска. Комиссия в составе Найдича (коммунист), Белже (кандидат в партию), Федмана (беспартийный) и Гобермана (коммунист) разработала тезисы, в которых подчеркивалась необходимость активного участия студенчества в управлении вузами [13. 11 авг.].

Один из тезисов гласил: «Действенное, активное участие коммунистического студенчества в деле строительства и управления высшей школой возможно лишь при условии равного с преподавательским персоналом участия в органах управления». По мнению авторов резолюции, новые органы управления высшей школы должны быть построены на основе равного представительства преподавательского состава, с одной стороны, «коммунистического студенчества и студенчества партий, стоящих за истинно-советскую власть, с другой стороны» [Там же].

Итогом этого явилось широкое представительство студентов в предметных и методологических комиссиях, а также включение их в состав президиумов факультетов, в правление вуза. Один из студентов стал занимать должность проректора университета по студенческим делам.

Формой низовых студенческих организаций сделались предметные комиссии, принимавшие активное участие в реформе учебных планов и программ, методов преподавания и т.п. Так, например, в 1922 г. в состав биологической предметной комиссии ТГУ наряду с преподавателями входили 13 студентов [14. Л. 16].

Студенты, а их в комиссиях было до половины, участвовали в обсуждении программ читаемых курсов, играли также важную роль в выборах по конкурсу профессоров и преподавателей. Нередко кандидатуры, предлагаемые профессорами, не получали их поддержки.

Возросшее участие студентов в управлении университетом встречало сопротивление профессуры. «Старая профессура, – отмечалось в упоминавшейся выше информационной сводке, – продолжает гнуть линию на то, чтобы студенчество все меньше и меньше принимало участие в органах управления вуза. Особенно профессура негодует против реакционной работы студенчества, ей не по душе, что студенчество почти всегда выступает организованно, с одним общим мнением, благодаря чему довольно часто удается проводить кое-какие решения, которые профессуре не по их духу» [5. Л. 3].

Более подробно охарактеризуем еще одну форму самоорганизации студенчества в 1920-е гг. Речь идет о профсоюзах. Правда, в начале 1920-х гг. президиум ВЦСПС посчитал нецелесообразным вхождение в них студентов, полагая, что последние являлись прежде всего организацией производителей. Вместе с тем, считая необходимым привлечь студентов к культурно-просветительской работе, президиум поручил тогда культотделу выработать соответствующее решение по этому вопросу [15. 15 ноя.].

Однако уже вскоре позиция ВЦСПС поменялась. В вузах страны стали создаваться профсоюзные секции (профсекции), которые стали рассматриваться в качестве основной формы сплочения всего пролетарского студенчества, включая беспартийных. С весны 1923 г. пролетарское студенчество Томска, испробовав другие виды организаций, в том числе и землячества, также выбрало профсекции формой своего объединения. Основной причиной нежизненности прежних студенческих организаций послужило отсутствие у них крепкой связи с рабочей массой, которая должна была составить базу советского студенчества. Считалось, что член профсоюза, поступив в вуз, не терял связи со своим профессиональным союзом, по направлению которого он не только принимался в вуз, но и даже отчасти содержался, получая от производства стипендию.

Действительно, профобъединения нагляднее и эффективнее отражали состав студенчества того времени, делали «легкодоступным овладение его социальной базой», а также сближали «пролетарского студента, будущего пролетарского спеца, с общей массой трудящихся», приучали его к дисциплине и способствовали выработке у него «организационно-классово-созидательных наклонностей» [16. 9 сент.]. Насколько жизненной окажется эта форма организации студентов, должно было показать время.

24 апреля 1923 г. в Томске была организована профсекция студентов Рабпрос (профсоюз работников просвещения). Первое время ее работа была чисто организационной. Она насчитывала всего 194 человека. Члены профсекции принимали активное участие в общественно-политической и профессиональной работе, состояли в различных обществах (ОДВФ, МОПР, «Друзья детей» и др.), выписывали газеты, принимали участие в кампаниях, проводимых профессиональными и партийными организациями [17. 21 сент.].

Организованная весной того же года в вузах Томска регистрация студентов по профсекциям, а всего ее прошли 1 128 студентов, дала следующие результаты: профсоюз горняков насчитывал 183 члена, профсоюз советских работников – 160, Всероссийский профсоюз работников медико-санитарного труда (Всемирно-сантруд) – 145, Рабпрос – 139, линейный профсоюз железнодорожников (Линпрофсоюз) – 14, профсоюз швейников – 18, профсоюз металлистов – 88, строители – 28, профсоюз работников коммунального хозяйства – 17, профсоюз работников связи (Нарсвязь) – 16,

профсоюз химиков – 17, профсоюз работников земли и леса (Землес) – 43, районный комитет водников (Райкомвод) – 44. В остальных союзах число зарегистрированных студентов-членов профсоюзов колебалось от 2 до 10 человек. В профсекциях Томского технологического института состоял 321 человек, в политехникуме им. К.А. Тимирязева – 161, в университете – 467, на рабфаке – 179 человек [16. 15 апр.].

В дальнейшем численность профсекций стала заметно увеличиваться. В декабре 1923 г. в профсекциях ТГУ насчитывалось уже 970 студентов, а к весне 1924 г. они объединяли 1 644 студента. Однако в число членов профсоюзов принимали и тех, кто в силу своего социального происхождения и трудового стажа не имел на это права. В профсоюз, как писала газета «Красное знамя», попадали «юркие, пронирыльные», умеющие приспособливаться [17. 22 окт.].

Возникла необходимость в проведении чистки профсекций с целью улучшения их качественного состава. В результате из профсекции Всемирно-сантруд было исключено 400 человек, из Рабпроса – 25, совработников – 51. Правда, часть исключенных после рассмотрения их заявлений была восстановлена. В связи с этим профисполбюро ТГУ, о котором пойдет речь ниже, рекомендовало «обратить внимание на формулировки, даваемые при исключении, которые часто не совпадают с фактами» [18. Л. 32–33].

В 1924 г. на повестку дня встала и проблема реорганизации самих студенческих профсекций. При существовавшем большом числе профсекций члены профсоюза нередко тратили впустую много времени на заседания, хотя стоявшие в их повестке вопросы могли не иметь к ним никакого отношения. Губотделы отраслевых профсоюзов были в полной мере не знакомы с работой интересующих их факультетов, так как обучавшиеся на них студенты входили в другие профсекции. Так, на декабрь этого года в ТГУ насчитывалось 1 185 членов профсекций. Причем студенты каждого факультета состояли членами в 10 различных профсекциях. На физико-математическом факультете ТГУ 148 членов профсоюза были рассредоточены в 9 профсекциях, хотя по роду своей будущей специальности они были тесно связаны главным образом только с союзами «Земля и лес», «Рабпрос» и химиков. Такая же картина наблюдалась и на медицинском факультете, где имелось 8 профсекций [17. 12 дек.].

Реорганизация, а она происходила в масштабах страны на основе постановлений VI съезда профсоюзов путем профессионального объединения студентов данного вуза или факультета по производственному принципу, предусматривала изменения в их структуре с тем, чтобы в итоге на 2 факультета университета должно было остаться только 4 профсекции. Это дало бы возможность сэкономить силы и учебное время, оживить массовую работу среди студентов. Более того, губернские отделы профсоюзов были бы в курсе жизни тех факультетов, в которых они были заинтересованы [Там же].

Реорганизация профсекций в ТГУ произошла в феврале 1925 г. В ее основу, как говорилось выше, был положен принцип будущей производственной деятельности студентов. В результате осталось только 3 профсекции: при медицинском факультете – секция профсоюза медикосантруд, при физмате – секции рабпрос и химиков. Профсекция химиков объединяла студентов химического отделения, а секция рабпрос – всех остальных.

Остановимся на структуре студенческих профсоюзных организаций ТГУ. Первоначально она выглядела следующим образом: 1) профсекции; 2) факультетские комитеты (факкомы); 3) профсоюзное исполнительное бюро (профисполбюро).

Во главе профсекций стояли бюро. Факультетские комитеты (факкомы) избирались на общем собрании членов профсекций факультета. Все студенческие профсоюзные организации университета возглавляло ВУЗПрофисполбюро (ПИБ). В масштабах города таким руководящим органом было горпрофстудбюро при городском совете профессиональных союзов [Там же. 18 апр.].

Факкомы просуществовали до февраля 1925 г. Они руководили студенческой частью предметных и методологических комиссий, принимали участие в подборе научных работников, руководили работой научно-медицинской секции на медицинском факультете и физико-математического кружка на физико-математическом факультете.

В период реорганизации профсекций факкомы были упразднены, а вместо них появились профкомы. Постоянно действующими органами профсекций, наряду с профкомами, стали профсоюзные делегаты (профделегаты).

Профделегаты избирались по одному от академической группы, состоявшей из 16 человек. Внедрение института профделегатов усилило массовость участия студентов в профработе. Профделегаты занимались взиманием членских взносов, через них студенты подавали заявления в профком, кассу взаимопомощи и т.д. Они также организовывали подписку на газеты и журналы, выявляли студентов, которые могли бы заняться культурной работой, регистрировали безработных, давали рекомендации вступающим в профсоюз, ходатайствовали о назначении на стипендию или получение ссуды [8. 28 окт.].

Таким образом, профделегаты являлись связующим звеном между рядовыми членами профсоюза и его руководящими органами в лице профкомов и вузпрофисполбюро.

Как протекала жизнь профсекций? Проиллюстрируем это на примере профсекции химиков. Она в сентябре 1925 г. объединяла 93 студента, 64 из них принимали участие в общественной работе, большинство из них вне вуза. 25 студентов были заняты работой в Доме заключенных, часть студентов работали на фабрике «Сибирь», в фармлаборатории и в Обществе содей-

ствия жертвам интервенции. Профсекция занималась также улучшением материального положения студентов, которые не получали стипендии. Последним выдавали бесплатные обеды. Был осуществлен учет безработных студентов, для которых подыскивалась работа [Там же. 19 сент.].

Обычно, через каждые 2 недели, по воскресеньям устраивались общие собрания профсекций. Часть членов профсекций была вовлечена в работу кружков рабклуба (рабочих клубов), занималась ликвидацией безграмотности среди членов союза путем индивидуального прикрепления ликвидаторов к неграмотным. Занятия проводились не менее 4 раз в неделю по 2 часа [17. 2 апр.].

Деятельность профкомов сводилась к проведению следующих мероприятий: а) организационная работа (прием в члены, учет, общее направление, созыв собраний, связь с вышестоящими организациями и др.); б) экономическая работа (участие в распределении стипендий, кооперирование членов, учет и борьба с безработицей, снабжение льготными талонами на свет и воду); в) культурная работа (в клубах, детдомах, частях Красной Армии, внутри воспитательной работы в самом вузе – кружки, массовые постановки и ряд других мероприятий); г) академическая работа.

Исполбюро профсекций университета периодически созывало собрания как всего вуза, так и по факультетам и курсам, регулярно заслушивало отчеты низовых студенческих профсоюзных органов. О работе профисполбюро ТГУ можно составить представление из материалов обследования последнего горстудбюро в феврале 1928 г. [19. С. 27–32].

ПИБ состоял из 7 членов и 2 кандидатов. Среди членов были 2 партийца, 4 члена ВЛКСМ и 1 беспартийный. Председателем ПИБа был студент 3-го курса медицинского факультета Карасев. Его заместителем являлся студент 3-го курса того же факультета Лапченко. Академическим отделом заведовал студент 4-го курса медфака Чернаков. Экономический отдел возглавлял студент 4-го курса того же факультета Турченко. Студент 2-го курса медфака Кутузов заведовал культотделом. Членами ПИБа являлись также студенты 3-го курса физико-математического факультета Раузин и Кравченко (от химиков) [Там же. С. 28].

Кандидатами в члены ПИБа были студент физико-математического факультета Колесников, который одновременно был казначеем и помощником заведующего экономотделом, и Богоявленский, занимавший должность помощника заведующего академотделом.

Связь с горстудбюро (ГСБ) осуществлялась путем получения от последнего директивных указаний. Кроме того, к ПИБу ТГУ был прикреплен член горстудбюро. Наиболее важные вопросы согласовывались с ГСБ.

Члены профкомов посещали заседания ПИБа и согласовывали все важные вопросы с последним. Планы профкомов просматривались ПИБом. Профкомы присылали все свои протоколы. ПИБ заслушивал на своих

заседаниях отчеты академработников и культработников по отдельным вопросам.

Профкомы осуществляли учет общественно-активного студенчества. Однако, как отметила проверявшая работу университетского ПИБа комиссия, «особой работы с активом не велось. Собирались лишь общезузовский актив по отдельным вопросам». Учет академической успеваемости актива позволял ориентироваться при распределении общественных нагрузок [Там же. С. 28].

В итоговом документе по материалам обследования ПИБа ТГУ указывалось на неудачный выбор профделегатов. Отмечалось, в частности, что их состав был обновлен незначительно. Большинство профделегатов остались прежними. Некоторые группы не хотели переизбирать своих делегатов. В то же время на медицинском факультете был создан институт профуполномоченных по курсам, избираемых на курсовых собраниях. Профуполномоченные руководили профделегатами на курсе, проводили профделегатские собрания на курсе и факультете.

Вопросы, которые ставились на профделегатских собраниях, включали различные стороны жизни вуза: академическую успеваемость и повышение качества учебы; подписка на заем индустриализации; распределение стипендий и т.д. [Там же. С. 29].

Культкомиссия профисполбюро, помимо проведения разного рода культурных мероприятий (вечера, концерты, походы в кино, театр и т.п.), занималась также организацией спортивно-массовой работы. В ТГУ был организован физкультурный кружок. Самыми многочисленными, как отмечалось в акте обследования работы ПИБа ТГУ, были лыжная секция (122 человека) и гимнастическая (50 человек). Гимнасты выступали с показательными упражнениями на студенческих вечерах. Однако не хватало спортивного инвентаря. По предложению ГСБ была открыта секция тяжелой атлетики. Студенты медицинского факультета занимались изучением физического состояния студентов. Культкомиссия оказывала помощь стрелковой секции, насчитывавшей более 50 человек и созданной при ячейке ОСОАВИАХИМа. ПИБом поднят вопрос о включении физкультуры в учебный план. Была составлена комиссия из военрука, представителя от культкомиссии, которая занималась разработкой сметы [Там же].

По линии культкомиссии в университете проводились различные вечера. Они, как правило, увязывались с революционными и памятными датами: вечер памяти Ленина, Октябрьское торжество, X годовщина Красной Армии, заем индустриализации и т.п.

Культурной комиссией ПИБа была организована встреча Нового года. Представляли интерес и такие мероприятия, как вечера «спайки» и художественной самодеятельности. Вечера обычно завершались танцами и играми [Там же. С. 30].

С участием ПИБа в ТГУ выпускалась стенгазета. Уполномоченный от профсоюзной организации Лит-

вин занимался подпиской на периодические издания. Студентами на 1928 г. было выписано 14 экземпляров журнала «Красное студенчество», 388 экземпляров газеты «Красное знамя», 207 экземпляров центральных газет, 46 экземпляров других изданий. Всего было выписано 655 экземпляров [Там же. С. 29].

ПИБ руководил также работой экскурсионного бюро. Только в 1925/26 учебном году университетские музеи посетили 18 000 человек, а в 1926/27 учебном году – 22 000 человек. С октября 1927 г. по январь 1928 г. в университетских музеях побывали 9 986 человек. Из посетивших музеи преобладали красноармейцы [Там же. С. 29].

Профсоюзы вели работу в общежитиях через жилищные комиссии профкомов. Так, за общежитие ТГУ, расположенное на ул. Белинского, отвечал профком Рабпрос, на ул. Ленина – Медикосантруд. Большой популярностью пользовались организованные в общежитиях диспут-клубы и вечера. Имелись шахматно-шашечные кружки. Что касается спортивного инвентаря в общежитиях, то он был скуден: имелось всего по 4 пары лыж.

ТГУ вплоть до середины 1930-х гг. был плохо обеспечен местами в общежитиях. В малоприспособленных для этой цели домах проживали всего 213 человек из расчета 4,3 м³ на человека. Плата за общежитие составляла 1 руб. 50 коп. в месяц. Причем правление ТГУ поднимало вопрос о повышении платы до 2 руб. 50 коп., но экономкомиссии Вузпрофисполбюро удалось отстоять прежнюю стоимость проживания [Там же. С. 30].

Наряду с этим профсоюзные органы занимались устройством безработных студентов, кассой взаимопомощи, кредитованием студентов, подпиской на займы и т.д.

Одним из важных направлений в работе профсоюза была академическая учеба. Академкомиссия состояла из председателя – члена ПИБа, студенческого представителя в деканате, академработников профкомов и представителей научных кружков. Академработник принимал участие в совещаниях при проректоре по студенческим делам.

Учебно-методологическая работа в ТГУ находилась в ведении учебно-плановой комиссии из двух студенческих представителей, а на факультетах ею занимались методологические бюро, руководившие предметными комиссиями, создаваемыми на факультетах. В состав методологического бюро входили представители деканата и 5 студентов [Там же. С. 31].

В орбиту деятельности профорганов попал и институт студентов-выдвиженцев. Они участвовали не только в обсуждении кандидатур, но и способствовали освобождению студентов-выдвиженцев от общественной работы, обеспечению их стипендиями. Важное место отводилось рационализации учебной нагрузки, учету бюджета времени студента, повышению успеваемости [Там же].

Если говорить о работе профсекций вне вуза, то ее можно проиллюстрировать на примере самой многочисленной в 1920-х гг. в ТГУ профсекции «Медсантруд». В марте 1925 г. в нее входили до 900 человек. Основная масса студентов была занята культработой в 17 красных уголках коллективов МСТ. Более 100 человек были заняты работой в добровольных обществах (МОПР, ОДВФ и др.) [8. 25 марта].

Однако самостоятельность студенческих профсоюзных организаций была далеко не полной. Дело в том, что влияние коммунистической партии на профсоюзы осуществлялось через коммунистические фракции в них, а через профсекции – и на беспартийное студенчество. Их отчеты регулярно заслушивались на собраниях ячейки и заседаниях бюро ячейки ВКП(б) ТГУ, там же и рассматривались кандидатуры в руководящие профсоюзные органы.

Так, на заседании исполнительного бюро коммунистической ячейки университета, состоявшемся 9 марта 1923 г. и обсуждавшем вопрос о работе среди беспартийных масс, было решено активизировать ее не только «среди рабочих университета путем активной работы в местком», но и «среди беспартийного студенчества путем активной работы коммунистов в профсекциях, кассе взаимопомощи и научных кружках». В качестве ответственной за руководство работой в профсекциях, кассе взаимопомощи, местком, обкультвузе» была утверждена студентка-коммунистка Волкова [19. С. 21].

На заседании исполнительного бюро той же ячейки университета, проходившем 19 апреля 1923 г., были намечены кандидатуры от партячейки в бюро профсекций. Причем намечаемые представители должны были быть не обязательно членами партии, но пользоваться ее поддержкой. Так, для усиления партийного влияния в профсекции Всемедикосантруд в нее были переведены коммунисты Баклан (из профсекции Рабпрос) и Шварц (из профсекции совработников) [Там же. С. 23].

На заседании исполнительного бюро коммунистической ячейки университета от 7 октября 1923 г. рассматривался вопрос о формировании академических и профессиональных органов на новый учебный год. Были намечены следующие кандидатуры. В состав факультетского бюро профсекции при медфаке Альтгаузен (председатель), Цветков (беспартийный), Файбушевич, Ходанов и Гинзбург-Юдкина (беспартийная).

В состав общеуниверситетского бюро профсекций были рекомендованы (беспартийный) Тронов с физико-математического факультета, (беспартийный) Васильковский и Сысоев с медицинского факультета. Кроме того, бюро партячейки постановило ходатайствовать перед рабфаком в числе двух представителей от этого факультета выдвинуть кандидатуру Букина с тем, чтобы он был избран председателем общеуниверситетского профисполбюро. Представителем от рабфака в кандидаты была предложена Платонова. От того же факультета для работы в местком университета были выдвинуты Шустер и Опрелков [Там же. С. 24, 25].

На заседаниях комфракций предварительно рассматривали вопросы, выносившиеся затем на обсуждение профсекций. Они касались как подбора кандидатов на руководящие должности в профсоюзных органах, в состав предметных комиссий, так и назначения стипендий, предоставления различных льгот и т.п.

Так, на заседании комфракции профкома МСТ ТГУ, состоявшегося 27 мая 1927 г., в повестке дня был пункт «О льготах на проезд студентам на летние каникулы». В ходе рассмотрения этого вопроса выяснилось, что профкому для студентов-медиков, отъезжающих на каникулы, было выделено 80 льготных билетов». В протоколе записано: «...мы должны строго разобраться, кому даем. Прошлый год у нас был установлен следующий порядок: в первую очередь рабфаковцы, партийцы и комсомольцы, а затем все остальные». В итоге обсуждения постановили: «Выдавать льготы в первую очередь студентам старших курсов, причем 50% льгот должно упасть на членов партии и комсомола, а 50% на б/партийных» [20. Л. 15].

На состоявшемся в начале сентября 1927 г. партийно-комсомольском совещании при профкоме МСТ ТГУ обсуждалась предстоящая предвыборная кампания. Постановили до 15 сентября провести по курсам предвыборные собрания, а перед делегатским собранием проработать вопрос об избирательной комиссии [Там же. Л. 16].

Наряду с комфракциями вопросы профсоюзной жизни нередко рассматривались и на заседаниях бюро ячейки ВКП(б) ТГУ. Так, на заседании бюро, состоявшемся 26 августа 1927 г., был заслушан отчетный доклад о работе ПИБа, который сделал председатель Корочкин [21. Л. 54].

Бюро партячейки 27 сентября того же года рассмотрело вопрос о кандидатах в новый состав ПИБа и профкома Медикосантруд [Там же. Л. 61].

Партийная организация играла решающую роль в решении многих проблем, в том числе и касающихся профсоюзной жизни, нередко лишая профсоюзы инициативы. Поэтому члены профсоюза, основная масса студенчества, проявляли мало заинтересованности в том, чтобы принимать участие в жизни вуза.

В результате кажущаяся солидарность беспартийного студенчества с партией и с руководящими звеньями профсекций зачастую оказывалась показной. Так, студенчество, хотя и голосовало за предложения партии, откликалось на лозунги ее и профсоюзов, но в то же время «вне вуза думало и говорило совершенно другое». Объяснение этому содержится в информационной сводке о состоянии ТГУ за июль–декабрь 1926 г. В ней, в частности, говорится: «Здесь сказывается работа 1920 г. – методы революционной работы, а также и то, что руководители профсекции в настоящее время иногда недостаточно выслушивают предложения беспартийного студенчества, мало обращают внимание на проведение мероприятий – запросов, выдвигаемых низовым студенчеством, недостаточно прислушиваются к голосу массовика – студента. Вслед-

стве указанных отрицательных сторон профсекций есть мнение среди студенчества, что профкомы – бюрократические казенные органы, не полностью выражающие мнение студенчества» [5. Л. 7].

На состоявшейся в 1925 г. городской студенческой конференции, а она начала свою работу 14 ноября в актовом зале ТГУ, в развернувшихся прениях по докладам председателя горстудбюро Кутузова «О работе горстудбюро» и Болохова «О ближайших задачах студорганов» среди недостатков в работе горстудбюро отмечалось, что «в профсекциях студенческие массы слабо привлекались к активному участию в работе и нарушался принцип профсоюзного демократизма». Выступавшие также указывали на то, что «зачастую на выборах руководящие органы навязывали массам кандидатские списки», а выбывшие члены профсекции и даже профисполбюро заменялись людьми по назначению свыше. В связи с этим конференция «твердо решила бороться с назначением свыше, чтобы предоставить право выборов и смену выбранных работников самим студенческим массам» [8. 18 ноя.].

На конференции присутствовали с правом совещательного голоса представители студенчества, не состоявшие в профсоюзах, процент которых насчитывал в томских вузах до 23%. Конференция высказалась за «широкое вовлечение в общественную работу не стоящего в союзах студенчества, вовлекая наиболее активных в профессиональные организации» [Там же].

Большую озабоченность вызвала и перегрузка студентов общественной работой, что отрицательно сказывалось на учебе. Конференция ратовала за то, чтобы выполнение общественных нагрузок не отнимало у членов профсекций больше 6 часов в неделю. Студентов же, которые выполняли ответственную общественную работу, отнимавшую больше 6 часов, решено было на время заменять, чтобы они могли наверстать упущенное в учебе.

Выступавшие на конференции обратили внимание на общую низкую успеваемость в томских вузах, доходившую до 55%, и объясняли это не только перегрузкой общественной работой, но, главным образом, недостаточной материальной обеспеченностью студенчества,

поддержке которого необходимо было уделять больше внимания со стороны партийных и государственных органов. В целях повышения уровня подготовки будущих специалистов предлагалось усилить работу научно-технических кружков, увязав ее с производством. Причем эту работу решено было проводить совместно с профсоюзной организацией научных работников – СНР. Не забыла конференция и о важной функции советских профсоюзов – проводить политико-воспитательную работу. Делегаты конференции, отметив «недостаточное знакомство студенчества с вопросами текущей политики, неподготовленность для политико-воспитательной работы в рабочих массах», высказались за расширение внутривузовской сети секторов и кружков [Там же].

На это же нацеливали студенческие профсоюзные организации и принимавшиеся в те годы партийные постановления. Так, в январе 1925 г. ЦК ВКП(б) по докладу комиссии оргбюро ЦК по вузам принял ряд постановлений по вопросам высшей школы: о партработе в вузах, структуре, взаимоотношениях и задачах студенческих организаций и о ближайших задачах в деле установления связи вузов с производством [22].

Рассматривая в целом историю становления студенческих органов самоуправления в 1920-х гг. на примере ТГУ, следует отметить, что различные стороны жизни студенчества и в значительной степени самого вуза были в те годы связаны не только с партийными и комсомольскими, но и с профсоюзными студенческими организациями. В отличие от малочисленных на то время партийной и комсомольской организаций, стремившихся оказывать максимальное влияние на деятельность профсоюзных организаций, именно последние стали формой объединения значительной массы студенчества. С ними были тесно связаны не только академическая, но и другие стороны жизни вуза. Они решали не только вопросы материального обеспечения студентов, их культурного досуга и отдыха, но и активно действовали на академической стезе, курировали работу научных, спортивных кружков, занимались вневузовской работой и т.д. Опыт самоорганизации студенчества, накопленный в 1920-е гг., может быть востребован и сегодня.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рожков А. В кругу сверстников: Жизненный мир молодого человека в Советской России 1920-х годов. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 640 с.
2. Зайченко П.А. Томский государственный университет им. В.В. Куйбышева. Очерки по истории первого сибирского университета за 75 лет (1880–1955). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1960. 478 с.
3. Томский университет. 1880–1980. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1980. 431 с.
4. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 143.
5. Центр новейшей документации Томской области (ЦНД ТО). Ф. 76. Оп. 1. Д. 330.
6. Знамя революции (Томск). 1919.
7. Краткий исторический очерк Томского университета за первые 25 лет его существования (1888–1913 гг.). Томск, 1917. 544 с.
8. Красное знамя (Томск). 1925.
9. От редакционного коллектива Студенческого социалистического о-ва // Известия советов студенческих старост г. Томска. 1918. № 1 (апр.). С. 12–13.
10. Сибирский коммунист (Томск). 1920.
11. Красное знамя (Томск). 1926.
12. За советскую науку (Томск). 1973.
13. Знамя революции (Томск). 1920.
14. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-815. Оп. 1 Д. 165.
15. Знамя революции (Томск). 1921.
16. Красное знамя (Томск). 1923.

17. *Красное знамя* (Томск) 1924.
18. ЦДНИ ТО. Ф. 115. Оп. 2. Д. 4.
19. *История профсоюзной организации Томского университета в документах и материалах (1905–2005)* / под. ред. С.Ф. Фоминых. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2005. 218 с.
20. ЦДНИ ТО. Ф. 115. Оп. 1. Д. 1.
21. ЦДНИ ТО. Ф. 115. Оп. 2. Д. 12.
22. *О работе ячеек РКП(б) высших учебных заведений: Материалы совещания вузовских ячеек при ЦК РКП(б) 25–27 февраля 1925 г.* М. : Изд-во ЦК РКП(б), 1925.

Fominykh Sergey F. E-mail: sergei.fominyh1940@mail.ru, Shandala Daniil E. E-mail: daniil.shandala.94@mail.ru. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

FORMING THE INSTITUTIONS OF STUDENT SELF-GOVERNMENT IN THE 1920S: ON THE MATERIALS OF TOMSK STATE UNIVERSITY.

Keywords: Tomsk State University; high school; students; institutions of student self-government; trade unions; party; komsomol.

On the basis of archival sources (reports, certificates, protocols of meetings of party and trade union bodies) and periodicals there is reconstructed the history of the forming institutions of student self-government at Tomsk State University in the 1920s. It is noted that attempts to create student organizations were taken soon after the release of Tomsk on whites. Initiative was showed by a few students communists and then komsomol ones. Efforts and attempts to revive the fraternities. Form of grassroots student organizations had become subject commissions which took an active part in the reform of curricula, teaching methods, teachers elections through competition, etc. The students were presented in the board of the university too. At the same time, the increased participation of students in the management of university was met by professors with resistance. One of the most effective forms of student government became trade unions. Trade union organizations more clearly and objectively reflected the composition of the student at the time. Initially, it looked as follows: 1) profsections; 2) faculty committees; 3) the trade union executive bureau. During the period of reorganization of profsections, faculty committees were abolished and instead there appeared trade union committees. Profsections permanent representatives along with the trade union committees became steel union delegates. The article deals with the various activities of student union organizations, covering all aspects of life of the university: academic performance and improvement of the quality of learning; subscription on the industrialization loan; distribution of scholarships and places in hostels, cultural and sports activities, literacy, patronage, etc. At the same time, according to documents, student independence of trade unions was far from complete. The students were under active control of communist fractions. The party organization played a crucial role in deciding many problems including trade union life, depriving trade unions initiative that ultimately played a negative impact on their work. Union members, the majority of students, showed little interest in participation in the life of the university. As a result, the apparent non-partisan solidarity with the party of students and managers were often negative in the work of profsections. There was concluded that in contrast to the minority at the time of the party and komsomol organizations aimed at providing the maximum impact on the activities of trade unions, it was the latter which began to form associations of considerable mass of students. The experience of self-organization of students gained in the 1920s., can be claimed today too.

REFERENCES

1. Rozhkov A. *V krugu sverstnikov: Zhiznenny mir molodogo cheloveka v Sovetskoy Rossii 1920-kh godov* [Among the peers. The life of a young man in the Soviet Russia of the 1920s]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2014. 640 p.
2. Zaychenko P.A. *Tomskiy gosudarstvennyy universitet im. V.V. Kuybysheva. Ocherki po istorii pervogo sibirskogo universiteta za 75 let (1880–1955)* [Tomsk State University named after V.V. Kuibyshev. Essays on the history of the first Siberian University for 75 years (1880–1955)]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 1960. 478 p.
3. *Tomskiy universitet. 1880–1980* [Tomsk University. 1880–1980.]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 1980. 431 p.
4. The State Archive of Novosibirsk Region (GANO). Fund R-1053. List 1. File 143. (In Russian).
5. The Center for the latest documentation of the Tomsk region (TsDNI TO). Fund 76. List 1. File 330. (In Russian).
6. *Znamya revolyutsii* (Tomsk), 1919.
7. *Kratkiy istoricheskiy ocherk Tomskogo universiteta za pervye 25 let ego sushchestvovaniya (1888–1913 gg.)* [A brief historical sketch of Tomsk State University for the first 25 years of its existence (1888–1913)]. Tomsk, 1917. 544 p.
8. *Krasnoe znamya* (Tomsk), 1925.
9. Ot redaktsionnogo kolektiva Studencheskogo sotsialisticheskogo O-va [From the editorial staff of the Student Socialist Society]. *Izvestiya soveto studentcheskikh starost g. Tomsk*, 1918, no. 1, pp. 12–13.
10. *Sibirskiy kommunist* (Tomsk), 1920.
11. *Krasnoe znamya* (Tomsk), 1926.
12. *Za sovetskuyu nauku* (Tomsk), 1973.
13. *Znamya revolyutsii* (Tomsk), 1920.
14. The State Archive of Tomsk Region (GATO). Fund R-815. List 1. File 165. (In Russian).
15. *Znamya revolyutsii* (Tomsk), 1921.
16. *Krasnoe znamya* (Tomsk), 1923.
17. *Krasnoe znamya* (Tomsk), 1924.
18. The Center for the latest documentation of the Tomsk region (TsDNI TO). Fund 115. List 2. File 4. (In Russian).
19. Fominykh S.F. (ed.) *Istoriya profsoyuznoy organizatsii Tomskogo universiteta v dokumentakh i materialakh (1905–2005)* [The history of the trade union organization at Tomsk University in the documents and materials (1905–2005)]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 2005. 218 p.
20. The Center for the latest documentation of the Tomsk region (TsDNI TO). Fund 115. List 1. File 1. (In Russian).
21. The Center for the latest documentation of the Tomsk region (TsDNI TO). Fund 115. List 2. File 12. (In Russian).
22. *O rabote yacheek RKP(b) vysshikh uchebnykh zavedeniy: Materialy soveshchaniya vuzovskikh yacheek pri TsK RKP(b) 25–27 fevralya 1925 g.* [The work of the cells of the RCP (b) institutions of higher education: Proc. of the meeting of university cells at the RCP (b) February 25–27, 1925]. Moscow: TsK RKP(b) Publ., 1925.